

ДИНТАНУ

МРНТИ 21.31.51

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-24>

Д.О.РАХИМЖОНОВ^{1*} Ж.Е.НУРМАТОВ²

¹Международная Исламская академия Узбекистана, кандидат исторических наук, доцент
(Ташкент, Узбекистан), *e-mail: durbekr@umail.uz

²Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави, PhD.,
доцент (Казахстан, Туркестан), e-mail: zhakhangir.nurmatov@ayu.edu.kz

АБУ ХАФС НАСАФИ И ЕГО ТРУД «КИТАБ АЛ-КАНД»: ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ХАДИСОВЕДЕНИЯ В САМАРКАНДЕ

Аннотация. В статье рассматривается история рукописей и исследовательских подходов к уникальному труду Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд», который является одним из важнейших источников по науке хадиса в Мавераннахре VIII–XII веков. В работе анализируются различные версии рукописей, выявляются ключевые исследовательские ошибки и новейшие открытия, связанные с авторством, структурой и содержанием трактата. Особое внимание уделяется научной дискуссии вокруг рукописей, сравнению стамбульской и парижской версий, а также вопросу их критического издания. Автор показывает значимость труда для реконструкции духовной атмосферы Самарканда и всего региона, а также роль «Китаб ал-Канд» в формировании биографической традиции и передачи хадисов. Статья опирается на широкий круг источников, включая современные исследования, и предлагает собственные выводы по оптимальной научной публикации текста. Вместе с тем статья подчёркивает необходимость дальнейшего изучения малоизвестных рукописных вариантов «Китаб ал-Канд», сохранившихся в региональных и зарубежных собраниях. Полученные результаты могут способствовать более глубокому пониманию эволюции хадисоведческой традиции в Мавераннахре и её связей с интеллектуальными центрами исламского мира. В заключении подчёркивается важность комплексного подхода к изучению рукописи как памятника исламской культуры и источника по социальной, интеллектуальной и религиозной истории Средней Азии.

Ключевые слова: Абу Хафс Насафи, Китаб ал-канд, наука хадис, жарх и тадил, Самарканд, рукопись.

Д.О.Рахимжонов¹, Ж.Е.Нурматов²

¹Ўзбекистон Халықаралық Ислам академиясы, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
(Ташкент, Ўзбекистан), e-mail: durbekr@umail.uz

²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, PhD., доцент
(Қазақстан, Түркістан), e-mail: zhakhangir.nurmatov@ayu.edu.kz

***Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз:**

Д.О.Рахимжонов, Ж.Е.Нурматов. Абу Хафс Насафи и его труд «Китаб ал-Канд»: вклад в формирование хадисоведения в Самарканде // НИКМЕТ. – 2025. – №3 (5). – С. 21–31.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-24>

***Cite us correctly:**

Д.О.Рахимжонов, Ж.Е.Нурматов. Абу Хафс Насафи и его труд «Китаб ал-Канд»: вклад в формирование хадисоведения в Самарканде // НИКМЕТ. – 2025. – №3 (5). – С. 21–31.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-24>

Мақаланың редакцияға түскен күні 24.06.2025 / қабылданған күні 25.09.2025.

Әбу Хафс Насафи және оның «Китаб әл-канд» еңбегі: Самарқандта хадис ілімінің қалыптасуына қосқан үлесі

Аңдатпа. Мақалада VIII–XII ғасырлардағы Мауераннахрдағы хадис ілімінің ең маңызды дереккөздерінің бірі болып саналатын Әбу Хафс Насафидің «Китаб әл-Канд» атты бірегей шығармасының қолжазба тарихы мен зерттеу тәсілдері қарастырылады. Зерттеуде әртүрлі қолжазба нұсқалары талданады, авторлық, құрылымдық және мазмұндық мәселелерге қатысты негізгі ғылыми қателіктер мен соңғы жаңалықтар анықталады. Ерекше назар стамбұлдық және париждік нұсқаларды салыстыру, ғылыми пікірталастар мен қолжазбалардың сыни басылымына қатысты мәселелерге аударылған. Автор бұл еңбектің Самарқанд және жалпы өңірдің рухани атмосферасын қайта қалпына келтірудегі, сондай-ақ биографиялық дәстүр мен хадистерді жеткізудегі рөліне тоқталады. Мақалада заманауи зерттеулерді қоса алғанда, кең ауқымды дереккөздерге сүйене отырып, мәтінді ғылыми жариялаудың оңтайлы жолдары жөнінде авторлық қорытындылар ұсынылған. Сонымен қатар мақалада аймақтық және шетелдік жинақтарда сақталған «Китаб әл-Канд» шығармасының аз зерттелген қолжазба нұсқаларын әрі қарай зерделеудің қажеттілігі атап өтіледі. Алынған нәтижелер Мауераннахрдағы хадис ілімінің дамуын және оның ислам әлемінің зияткерлік орталықтарымен байланысын тереңірек түсінуге ықпал етуі мүмкін. Қорытынды бөлімде қолжазбаны ислам мәдениетінің ескерткіші әрі Орталық Азияның әлеуметтік, зияткерлік және діни тарихының қайнар көзі ретінде кешенді зерттеудің маңыздылығы атап көрсетіледі.

Кілт сөздер: Абу Хафс Насафи, Китаб әл-Канд, хадис ілімі, жарх және тадил, Самарқанд, қолжазба.

D.O. Rakhimdjanov¹, Zh.Y. Nurmatov²

¹*International Islamic Academy of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Tashkent, Uzbekistan), e-mail: durobekr@umail.uz*

²*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, PhD., Associate Professor (Kazakhstan, Turkestan), e-mail: zhakhangir.nurmatov@ayu.edu.kz*

Abu Hafs al-Nasafi and His Work Kitab al-Kand: Contribution to the Formation of Hadith Studies in Samarkand

Abstract. The article examines the history of the manuscripts and research approaches to the unique work “Kitab al-Kand” by Abu Hafs Nasafi, which is one of the most important sources on the science of hadith in Transoxiana during the 8th–12th centuries. The study analyzes various manuscript versions, identifies major scholarly errors and recent discoveries related to the authorship, structure, and content of the treatise. Special attention is given to academic debates surrounding the manuscripts, comparisons between the Istanbul and Paris versions, and the issue of their critical edition. The author demonstrates the significance of this work for reconstructing the spiritual atmosphere of Samarkand and the broader region, as well as the role of “Kitab al-Kand” in shaping biographical tradition and the transmission of hadith. The article draws on a wide range of sources, including contemporary studies, and offers original conclusions regarding the optimal scholarly publication of the text. At the same time, the article emphasizes the need for further study of the little-known manuscript versions of Kitab al-Kand preserved in regional and international collections. The results obtained may contribute to a deeper understanding of the evolution of the hadith tradition in Transoxiana and its connections with the intellectual centers of the Islamic world. In conclusion, the importance of a comprehensive approach to studying the

manuscript as a monument of Islamic culture and a source for the social, intellectual, and religious history of Central Asia is emphasized.

Keywords: Abu Hafs Nasafi, Kitab al-qand, science of hadith, jarkh and tadil, Samarkand, manuscript.

D.O. Rakhimjanov¹, Zh.Y. Nurmatov²

¹*Uluslararası Özbekistan İslam Akademisi, Dr, Doç. (Taşkent, Özbekistan), e-posta: durbekr@umail.uz*

²*Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Kazak-Türk Üniversitesi, Dr, Doç. (Kazakistan, Türkistan), e-posta: zhakhangir.nurmatov@ayu.edu.kz*

Ebu Hafs Neseî ve Kitab al-Kand Adlı Eseri: Semerkand'da Hadis İlminin Oluşumuna Katkısı

Özet. Makale, VIII–XII. yüzyıllarda Maverâünnehir’de hadis ilminin en önemli kaynaklarından biri olan Ebû Hafs Neseî’nin “Kitâbu’l-Kand” adlı eşsiz eserinin yazma tarihi ve araştırma yaklaşımlarını incelemektedir. Çalışmada farklı yazma nüshaları analiz edilmekte, eserin müellifliği, yapısı ve içeriğiyle ilgili temel akademik hatalar ve en son keşifler ortaya konulmaktadır. Özellikle, yazmalar etrafındaki bilimsel tartışmalara, İstanbul ve Paris nüshalarının karşılaştırılmasına ve bunların tenkitli neşri meselesine dikkat çekilmektedir. Yazar, eserin Semerkand ve genel olarak bölgenin manevi atmosferinin yeniden inşasındaki, ayrıca biyografik geleneğin oluşumu ve hadislerin aktarılmasındaki rolünü göstermektedir. Makale, çağdaş araştırmalar da dahil olmak üzere geniş bir kaynak yelpazesine dayanmakta ve metnin bilimsel olarak en iyi şekilde yayımlanmasına yönelik özgün sonuçlar sunmaktadır. Aynı zamanda makale, bölgesel ve yurtdışındaki koleksiyonlarda korunan Kitab al-Kand’ın az bilinen yazma nüshalarının daha kapsamlı bir şekilde incelenmesi gerektiğini vurgulamaktadır. Elde edilen sonuçlar, Maverâünnehir’deki hadis geleneğinin evrimini ve onun İslam dünyasının entelektüel merkezleriyle olan ilişkilerini daha derinlemesine anlamaya katkı sağlayabilir. Sonuç bölümünde, el yazmasını İslam kültürünün bir anıtı ve Orta Asya’nın sosyal, entelektüel ve dini tarihi için bir kaynak olarak bütüncül şekilde incelemenin önemi vurgulanmaktadır.

Anahtar kelimeler: Ebû Hafs Neseî, Kitâbu’l-Kand, hadis ilmi, cerh ve ta’dil, Semerkand, yazma eser.

Введение

Развитие исламской науки и формирование хадисоведения в Центральной Азии неразрывно связаны с историческими источниками и рукописями, значение которых трудно переоценить. Среди них особое место занимает труд Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд», который выступает важнейшим источником по истории религиозной и духовной жизни, а также исламской образовательной системы в Мавераннахре VIII–XII веков. В данном произведении широко освещаются биографии, научная деятельность и традиция передачи хадисов знаменитых учёных и мухаддисов, проживавших в Самарканде и его окрестностях.

Обнаружение рукописей, их введение в научный оборот и изучение с разных научных позиций открыли новые перспективы для исследования исламской культуры и духовного наследия. В последние десятилетия научный анализ версий «Китаб ал-Канд», хранящихся в библиотеках Стамбула и Парижа, выявление их текстологических особенностей и научная дискуссия среди исследователей ещё более подчеркнули значимость этого памятника.

В данной статье системно рассматриваются история введения рукописи в научный оборот, методы исследования и текстологические различия, а также всесторонне

анализируется место труда «Китаб ал-Канд» в истории исламской науки и его вклад в духовную жизнь региона.

Методы исследования

В статье применяются сравнительно-исторический метод, текстологический и филологический анализ, а также критическое сопоставление различных рукописных версий. Проведено сравнение структурных и содержательных особенностей памятника, выявлены методологические ошибки в предыдущих исследованиях. Для обоснования выводов используется междисциплинарный подход и анализ историко-культурного контекста на основе широкого круга источников и современных научных работ.

Обсуждение

В конце XIX века российский востоковед, академик В. В. Бартольд высоко оценил значение данного произведения, известного по другим источникам, для политической истории Мавераннахр. Однако он высказал ошибочное мнение, утверждая: «...судя по всему, до нас дошёл лишь перевод на персидский язык антологии, составленной учеником Абу Хафса – Мухаммадом ибн Абдулджалилом». (Бартольд, 1963: 59-61). Это предположение, высказанное исследователем, в течение долгого времени вводило в заблуждение многих учёных. Иначе говоря, персидоязычное самостоятельное произведение под названием «Кандия-йи хурд» является переводом антологии Абул-Фазла Мухаммада ибн Абдулджалила Самарканди – «Мунтахаб» (Бартольд, 1963: 59-61). Впоследствии данное предположение было развито другими исследователями, писавшими на русском языке, и со временем стало восприниматься как аксиома, не требующая доказательств. (Кандия Малая, 1906: 23). Исследователи из Узбекистана также выразили свои мнения относительно произведения «Китаб ал-Канд». Они, в свою очередь, подчеркнули, что до настоящего времени это произведение было известно лишь в виде сокращённого персидского перевода, выполненного учеником Абу Хафса Насафи – Мухаммадом ибн Абдулджалилом, под названиями «Канд», «Кандия» или «Кандия-йи хурд» («Малый Кандия») (Уватов, 1994: 62-65).

Открытие произведения «Китаб ал-Канд» имеет долгую историю. Первоначально внимание исследователей было привлечено к труду Мухаммада ибн Абдулджалила Самарканди под названием «Мунтахаб Китаб ал-Канд». В 1907 году Национальная библиотека Франции в Париже приобрела одну рукопись, присвоив ей номер «Arabe 6284». В опубликованном в 1925 году каталоге библиотеки, составленном Э. Блоше, эта рукопись описывается следующим образом:

«Неполная часть биографического словаря мухаддисов Мавераннахр, начало и конец отсутствуют; постоянно упоминаются Насаф, Самарканд, Бухара, Исфаджаб. Дата 1127–28 гг., указанная на листе 1^a, свидетельствует о древности текста. Письмо – насх, XIV век, 75 листов; размеры – 28,5 × 17 см» (Blochet, 1925: 227).

В 1950-х годах исследователи Х. Риттер и А. З. В. Тоғон провели исследования данной рукописи и высказали по ней ряд мнений. Согласно суждению Х. Риттера, данная рукописная версия представляет собой фрагмент истории ханафитских учёных Насафа и Исфаджаба, написанной между 438 и 444 годами по хиджре (1046–1053 гг. по григорианскому календарю) Абдулмаликим ибн ал-Хусайном ибн Али ан-Насафи (Ritter, 1950: 51). Профессор Тоғон считал данное произведение «Зайлем» (продолжением), написанным Абул-Фадлом Мухаммадом ибн Абдулджалилом Самарканди к труду Абу Хафса Насафи под названием «Китаб ал-Канд фи та'рих Самарканд» (Тоғон, 1950: 207). Первое высказанное мнение оказалось ошибочным, тогда как второе было значительно ближе к истине.

Данной рукописи Р. Фрай посвятил специальную статью в 1953 году. Одним из его обоснованных выводов было то, что эта рукопись представляет собой не чисто

историческое сочинение, а копию биографического труда. Поэтому Р. Фрай категорично заключил, что данная рукопись не представляет ценности для исследователей политической истории Мавераннахра. По мнению учёного, парижская рукопись - это не что иное, как компиляция, лишённая чёткого порядка, составленная на основе различных городских хроник, до нас не дошедших. (Frye, 1953: 166-168).

Статья Р. Фрая подверглась жёсткой критике со стороны К. Казна. Он указал на ряд ошибочных суждений Фрая и подчеркнул необходимость более глубокого изучения текста. Исследователь разделил рукопись на три части: относительно первой части он поддержал мнение А. З. В. Тоғана, подтвердив авторство Мухаммада ибн Абдулджалила Самарканди; относительно двух остальных частей он высказал предположение, что они, вероятно, принадлежат другим, неизвестным авторам. После этого ценная рукопись надолго выпала из поля зрения исследователей – вплоть до 1980-х годов.

Уникальная рукопись произведения Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд» была обнаружена в 1967 году в библиотеке «Süleymaniye Kütüphanesi» в Стамбуле. Эта рукопись, хранящаяся под номером 70 в фонде «Turhan Valide», была первоначально идентифицирована Фуадом Сезгином как копия труда Абу Хафса Насафи под названием «аль-Канд фи та'рих улама' Самарканд» («Сладость [рассказа] о истории учёных Самарканда»), написанного в форме «зайля» (продолжения, дополнения) к биографическому словарю «Та'рих Самарканд» Абу аль-Аббаса Джафара ибн Мухаммада Мустаффири (ум. в 1041 г.). (Sezgin, 1967: 353). Первое суждение Фуада Сезгина об авторе оказалось верным, однако его второе мнение – о том, что данное произведение является зайлем (продолжением) труда Мустаффири – было необоснованным. Причиной такого заблуждения, вероятно, стало то, что в этой версии «Китаб ал-Канд» информация из Мустаффири упоминается в 169 местах. Это, напротив, свидетельствует о том, что Абу Хафс Насафи не писал своё произведение как продолжение Мустаффири, а лишь использовал его труд в качестве одного из источников.

Судьба этих рукописей кардинально изменилась после выхода в 1986 году статьи Дж. Уайнбергера. Сотрудник отдела восточных рукописей библиотеки Принстонского университета Дж. Уайнбергер, сопоставив парижскую и стамбульскую версии, опубликовал исследование под названием «Авторство двух биографических словарей, относящихся к XII веку в Трансоксиане». Изучив стамбульскую рукопись, исследователь установил, что её автор использовал в качестве источников не только труд Мустаффири (упомянутый 169 раз), но также Абу Са'да Идриси (421 раз) и ряд других биографических справочников.

Это, в свою очередь, позволило Дж. Уайнбергеру прийти к выводу, что данная рукопись не является продолжением какого-либо произведения, а представляет собой самостоятельный труд – неполную версию сочинения, включающего биографии мухаддисов, живших и творивших в Самарканде, либо так или иначе связанных с этим городом, начиная с раннего исламского периода и до XII века. Речь идёт о произведении Абу Хафса Насафи – «Китаб ал-Канд фи ма'рифат 'улама' Самарканд».

Поскольку в единственной сохранившейся рукописи произведения отсутствуют (в начале – 6 глав, в конце – 6 глав), возникли трудности при определении его подлинного названия. Дело в том, что различные источники по-разному передают название труда ан-Насафи:

1. «Китаб ал-Канд фи ма'рифат улама' Самарканд» (Абу Са'д Сам'ани);
2. «Китаб ал-Канд мин улама' Самарканд» (Ибн Хаджар ал-'Аскалани);
3. «Китаб ал-Канд фи зикр улама' Самарканд» (аз-Захаби);
4. «ал-Канд фи та'рих Самарканд» (Кятиб Челеби или Хаджи Халифа);
5. «ал-Канд фи та'рих улама' Самарканд» (исследователь Ф. Сезгин).

Дж. Уайнбергер, учитывая, что Абу Са'д Сам'ани был современником Абу Хафса Насафи, признал его мнение наиболее достоверным и полным и счёл, что правильное название произведения – «Китаб ал-Канд фи ма'рифат улама' Самарканд».

Сравнив стамбульскую и парижскую рукописи, Дж. Уайнбергер установил, что во второй из них некоторые биографии были опущены, в ряде случаев сохранилось лишь имя хадисоведа, некоторые тексты были сокращены, а отдельные приведены полностью. Кроме того, опираясь на сообщение Кятиба Челеби в его труде «Кашф аз-зунун» о том, что ученик Насафи – Абул-Фазл Самарканди – составил «Мунтахаб» («Сборник-выборку») на основе «Китаб ал-Канд», Дж. Уайнбергер пришёл к выводу, что парижская рукопись – это именно «Мунтахаб Китаб ал-Канд фи ма'рифат улама' Самарканд» («Сборник из книги о познании самаркандских учёных»).

Дж. Уайнбергер полагал, что долгое время было невозможно установить авторство стамбульской и парижской рукописей в том числе из-за того, что Кятиб Челеби в названии произведения добавил слово «та'рих» (история).

Как убедительно показал Дж. Уайнбергер на конкретных примерах, название, данное османо-турецким учёным, ввело в заблуждение академика В. В. Бартольда и В. Л. Вяткина, которые не видели арабский оригинал «Китаб ал-қанд». В частности, В. В. Бартольд выдвинул ошибочное мнение относительно двух названий этого произведения - «Қанд» и «Қандия». Однако второе название является относительным прилагательным, образованным от слова «Самарқанд», и не имеет никакого отношения к самому произведению «Китаб ал-қанд» (эту точку зрения поддерживает и проф. Ю. Пауль); во-вторых, «Китаб ал-қанд» не является продолжением (зайлем) труда аль-Идриси «Китаб ал-камал», как это уже было показано выше; в-третьих, «Қандия-йи хурд» - это не перевод на персидский язык «Мунтахаб Китаб ал-қанд», а одно из многочисленных самостоятельных произведений, посвящённых истории города Самарканда. (Бартольд, 1963: 89-93). Такие произведения по своему характеру ближе к жанру «народных книг» и представляют собой сборники рассказов о святых, святых местах и легендах. На этом основании исследователь приходит к выводу, что стамбульская рукопись является трудом Абу Хафса Умара ибн Мухаммада ан-Насафи «Китаб ал-Канд фи ма'рифат улама' Самарканд», а парижская рукопись - это сокращённая версия того же сочинения, подготовленная учеником ан-Насафи - Абул-Фазлом Мухаммадом ибн Абдулджалилом Самарканди и известная под названием «Мунтахаб Китаб ал-Канд фи ма'рифат улама' Самарканд».

Статью Дж. Уайнбергера сложно назвать исчерпывающим и завершённым исследованием в данной области. Например, критикуя Х. Риттера, он указывает, что последняя дата, встречающаяся в парижской рукописи, - 1141–42 годы, тогда как в тексте встречается и 1142–43 год. По данным исследователя, в стамбульской рукописи содержатся биографии 1010 мухаддисов, однако по нашим подсчётам их количество составляет 1027. Тем не менее, его научные выводы имеют важное значение для современных исследований. До тех пор, пока не будет обнаружена другая полная версия произведения или не выяснится настоящее название, признанное самим ан-Насафи, гипотеза Дж. Уайнбергера остаётся наиболее близкой к истине.

В 1991 году таджикский исследователь Лола Додхудоева, не будучи знакомой со статьёй Дж. Уайнбергера, опубликовала новую работу. По её мнению, парижская рукопись состоит из нескольких частей:

1. фрагмент из «Китаб ал-камал фи ма'рифат ар-рижал би-Самарқанд» Идриси (ум. в 1015 г.);

2. дополнение Абу Хафса Насафи.

По мнению автора статьи, рукопись объединяет указанные выше два произведения и была переработана в XII веке Абул-Фазлом Мухаммадом ибн Абдулджалилом Самарканди, который дал ей название «Қандия». В последующие века этот сокращённый

вариант - «Кичик Кандия» («Малый Кандия») - неоднократно перерабатывался разными авторами, в результате чего восстановить исходный арабский текст стало невозможно. (Додхудоева, 1991: 35). В данной статье также были смешаны персидское произведение «Кандия-йи хурд» («Малый Кандия») и арабский труд «Мунтахаб Китаб ал-канд» («Сборник из Китаб ал-канд»).

Профессор Ю. Пауль, не будучи знаком с работой Дж. Уайнбергера, также сравнил парижскую и турецкую рукописи и в 1993 году опубликовал свою статью «Истории Самарканда». В своей статье он выдвигает мнение, что стамбульская рукопись является частью оригинального труда Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд», а парижская рукопись представляет собой сокращённый (а в некоторых местах даже расширенный) пересказ, выполненный Мухаммадом ибн Абдулджалилом Самарканди. Что касается персидского произведения «Кандия», автор выдвигает ряд ценных замечаний, отмечая, что до обнаружения полной версии «Китаб ал-Канд» можно предполагать, что его предисловие послужило основой для персидского перевода (в данной статье, по каким-то причинам, этот труд обозначен как «Арабская Кандия»). В своей работе Ю. Пауль также стремится разработать методы использования «Китаб ал-Канд» как источника для изучения политической истории Центральной Азии, процессов исламизации, роли газиев и отношений между учёными и политическими деятелями (Paul, 1993: 69-92).

Узнав о стамбульской рукописи, издатель Назар Мухаммад аль-Фарьяби в 1991 году без учёта всех научных исследований в этой области поспешно опубликовал её. Благодаря этому широкий круг читателей получил возможность ознакомиться с данным произведением. Однако данное издание имеет серьёзные недостатки. Главный из них заключается в том, что стамбульская версия не была вообще сопоставлена с парижской рукописью. В результате в издании оказались неправильно напечатаны неясные и неполные слова и фразы, которые можно было бы уточнить на основе парижской рукописи. Например, вместо «воли» напечатано «ва ило», вместо «молик» — «холик», вместо «ла-яхирранна» — «ла-яхиззанна» и другие ошибки. Кроме того, сведения, содержащиеся на листах 70b и 71a рукописи, а именно биографии шести учёных:

1. Абдуллах ибн Али аль-Джавбаки ан-Насафи;
2. Абдуллах ибн Али ибн Иса ан-Насафи;
3. Абу'л-Касим Абдуллах ибн Мухаммад ас-Самарканди аль-Бахтари;
4. Абу'л-Касим Абдуллах ибн Аби Салих ан-Нишабури;
5. Абу Мухаммад Абдуллах ибн Ахмад ас-Самарканди;
6. Абу Бакр Абдуллах ибн Аби Наср ат-Тарози, полностью выпущены из издания, хотя по неизвестной причине они приведены в указателе книги (аль-Фихрист).

В результате между номерами, присвоенными издателем биографиям в тексте, и порядковыми номерами в указателе издания начиная с 365-й биографии возникло несоответствие. Из-за пропущенных страниц текст в конце листа 70a был непосредственно соединён с текстом в начале листа 71b, то есть иснад и биография Абу Мухаммада Абдуллаха ибн Аби Бакра аль-Джавбаки ан-Насафи были ошибочно объединены с иснадом и хадисом, переданным Абу Бакром Абдуллахом ибн Аби Насром ат-Тарози. Подобная ошибка повторилась и в случае с Абул Хасаном Али ибн Хасаном: его отдельная биография была опущена, а его иснад ошибочно присоединён к предыдущей биографии - Абул Хасану Али ибн Митту.

Кроме того, аль-Фарьяби неверно расставил диакритические знаки (харакаты) в характерных для Центральной Азии терминах, именах и названиях, что привело к ошибочному чтению. Например, вместо «диҳқон» - «дахуқон», вместо «Хушном» - «Хавашном», вместо «ал-Марғиноний» - «ал-Марғайноний» и др.

Серьёзные недостатки и упущения данного издания поставили на повестку дня задачу подготовки научно-критического текста «Китаб ал-канд» в будущем. Сравнив биографии из главы «айн», сохранившиеся в парижской рукописи, можно было бы

исправить ряд ошибок, допущенных в стамбульской рукописи, и включить эти исправления в критическое издание. Действительно, в турецкой рукописи «Китаб ал-қанд» переписчиком (насихом) были допущены целый ряд серьёзных ошибок.

В 1999 году ливанский исследователь Юсуф аль-Хади предпринял попытку создать критическое издание текста «Китаб ал-қанд». При подготовке этого издания издатель использовал две рукописи - стамбульскую и парижскую версии. Однако, не будучи знаком с научно обоснованными выводами Дж. Уайнбергера и Ю. Пауля о том, что парижская рукопись является единственным экземпляром «Мунтахаб Китаб ал-қанд» Мухаммада ибн Абдулджалила Самарканди, он отверг эти положения. В конце нового издания книги были даны указатели (фихристы) имён, географических названий, исторических событий и других сведений, что сделало труд удобным для пользования. Однако и это издание имеет свои существенные недостатки.

Прежде всего, следует отметить, что в данном критическом издании два самостоятельных произведения - «ал-Канд» и «Мунтахаб» - были объединены, и им было присвоено название «Китаб ал-қанд фи зикр ‘уламо’ Самарқанд» без учёта научных исследований, проведённых на Западе. Между тем, эти две книги являются отдельными самостоятельными произведениями: стамбульская рукопись - это подлинник «Китаб ал-қанд», а парижская рукопись - единственный экземпляр «Мунтахаб».

Кроме того, в тегеранском издании не были отражены некоторые биографии, имеющиеся в парижской рукописи:

1. Полная биография Абу Ахмада Ахмада ибн Мухаммада ибн Абдуллаха ан-Насафи (ум. в 1009 г.) (Abū al-Faḍl Muḥammad ibn ‘Abd al-Jalīl al-Samarqandī: 73b–74a);
2. Полная биография Абу Насра Ахмада ибн Али ибн Мухаммада ал-Куфи ан-Насафи (ум. в 1013 г.);
3. Частично – биография Абу Насра Ахмада ибн Мухаммада ибн Бакара ар-Рохиби ан-Насафи (ум. в 1035 г.);
4. Отсутствует часть биографии Абу Насра Ахмада ибн Али ибн Тахира ал-Джавбаки ан-Насафи (ум. в 951–52 гг.).

Юсуф аль-Хади считает, что листы 73b и 74a рукописи утрачены. Однако утрата только оборотных сторон этих двух листов практически невозможна. По-видимому, издатель использовал не саму оригинальную рукопись, а её копию, в которой могли отсутствовать некоторые листы.

Из-за неполного сопоставления двух рукописей в разделе «Айн» полностью отсутствуют два добавленных Мухаммадом ибн Абдулджалилом имени, которых нет в турецкой рукописи:

1. Абу Ахмад Абдулмуъмин ибн Абдулкарим ас-Самарканди аль-Хаким
2. Абу Ахмад Абдуррахман ас-Самарканди аль-Хаким.

Кроме того, встречаются отдельные неточности. Например, в биографии ас-Саййида аль-Имама Абулмузаффар Касима ибн Аби Шуджуа имя этого учёного было опубликовано как аль-Имам Музаффар ибн Касим, хотя в рукописи оно приведено верно (Abū Ḥafs ‘Umar ibn Muḥammad al-Nasafi: 195^b).

В 2001 году «Китаб ал-қанд» был переведён на узбекский язык Усмонханом Темурхон угли и Бахтиёром Набихон угли в сокращённом виде и опубликован в популярной форме. В результате широкая аудитория, владеющая только узбекским языком, получила хотя бы частичную возможность познакомиться с этой книгой. Однако этот перевод был выполнен на основе издания турецкой рукописи, осуществлённого Назаром Мухаммадом Фаръоби, и допущенные там ошибки повторились и здесь. Более того, в переводе были опущены крайне важные для науки иснады хадисов. Подобное сокращение снижает научную ценность узбекского издания. В публикации также встречаются некоторые частные недостатки. Например, нисба Ахмада ибн Насра аль-Атаки приведена как «ал-Аткий».

В этом же месте выражение «раво ‘анху Ахмад...», означающее «Ахмад передал хадис от Абу Муоза Халида ибн Сулеймана аль-Балхи», было переведено как «по сообщению Ахмада о (Абу Муозе)...», что является ошибкой. В конце вступительной части фраза «Данная рукопись относится к XI веку и состоит из 98 листов» содержит две крупные ошибки: во-первых, Абу Хафс Насафи провёл большую часть своей жизни в XII веке, и большинство упоминаемых им учёных также жили в этот период, поэтому рукопись не может относиться к XI веку; во-вторых, турецкая версия произведения состоит не из 98, а из 198 листов. (Abū Ḥafs ‘Umar ibn Muḥammad al-Nasafi: 198^b). Подводя итог по поводу данного перевода, можно сказать, что он является популярным изданием и не предназначен для научных целей.

На основании анализа всех рукописей и изданий «Китаб ал-қанд» можно сделать следующие выводы:

1. Рукопись, хранящаяся под номером 70 в фонде «Turhan Valide» библиотеки «Süleymaniye Kütüphanesi» в Стамбуле, является неполной версией произведения Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд фи ма‘рифат улама’ Самарканд»;

2. Рукопись, хранящаяся под номером 6284 в арабском фонде рукописей Национальной библиотеки Парижа («Bibliothèque Nationale»), — это «Мунтахаб» («Сборник»), составленный учеником Абу Хафса Насафи, Мухаммадом ибн Абдуджалилом, путём сокращения «Китаб ал-Канд», местами добавления новых материалов и размещения биографий в иной последовательности;

3. Издание, осуществлённое в 1991 году Назаром Мухаммадом аль-Форьоби, несмотря на отдельные ошибки и недостатки, в целом может считаться правильным по своему направлению, так как в нём одно произведение было издано отдельно, без смешения с другими;

4. В издании, подготовленном Юсуфом аль-Хади, хотя и были исправлены некоторые ошибки предыдущего издания, всё же были объединены два разных произведения и присвоено им общее название, что является ошибкой.

Исходя из вышеизложенных выводов, целесообразно подготовить отдельные критические издания каждой из этих двух рукописей. В данном исследовании, принимая во внимание указанные выше недостатки, в ряде случаев использовались издание Форьоби (Саудовская Аравия) и издание Хади (Тегеран). В случаях, когда в изданиях были допущены ошибки, приходилось непосредственно обращаться к рукописям.

Произведения Абу Хафса Насафи — «Китаб ал-қанд» и «Мунтахаб» — содержат биографии 1232 учёных Мавераннахра, которые в VIII–XII веках вели деятельность в различных областях духовной жизни. В книгу в основном включены имена учёных, так или иначе связанных с городом Самарканд — родившихся, живших, работавших, умерших или оказавших влияние на духовную жизнь города. Однако в произведении также широко представлены биографии учёных, связанных с другими городами и сёлами, такими как Дабусия, Кушания, Кеш и Насаф. Как отмечалось выше, автор ставил перед собой задачу составить не только справочник по Самарканду, но и биографический словарь мухаддисов всей области Согд - Самаркандского региона.

Более 950 хадисов, приведённых в данном труде, отражают различные аспекты духовной жизни Самарканда - теологию, мораль, политику, законодательство, сферу ценностей. Произведение «Китаб ал-Канд» является важным и ценным источником, отражающим духовную атмосферу Мавераннахра, особенно Самарканда, а также развитие хадисоведения в VIII–XII веках.

Заключение

В заключение можно сказать, что труд Абу Хафса Насафи «Китаб ал-Канд» представляет собой уникальный биобиблиографический словарь, включающий развернутые биографии учёных, вышедших из Мавераннахра и внёсших значительный

вклад в развитие исламской науки, образования и духовной жизни региона. Хадисы, приведённые в этом произведении, составляют не просто собрание высказываний, но и ценный источник, позволяющий реконструировать духовные, культурные и этические ориентиры мусульманского общества Средней Азии VIII–XII веков.

Проведённое сравнительное исследование рукописных версий, а также критический анализ научных подходов к их изучению, свидетельствуют о высокой значимости «Китаб ал-Канд» как для источниковедения, так и для осмысления интеллектуальной и религиозной традиции региона. Особую актуальность приобретают вопросы текстологического анализа, выявления авторских особенностей и методов передачи знаний.

Таким образом, данное сочинение служит не только справочником по персоналиям, но и богатым материалом для комплексного изучения истории исламской культуры, социальных институтов, трансляции знаний и формирования духовной среды Самарканда и всего Мавераннахра. Изучение и дальнейшая публикация «Китаб ал-Канд» с учётом современных филологических и историко-культурных подходов откроет новые перспективы в исследовании духовного наследия Центральной Азии и её вклада в мусульманскую цивилизацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Abū al-Faḍl Muḥammad ibn ‘Abd al-Jalīl al-Samarqandī. *Muntakhab Kitāb al-Qand*. Paris, Bibliothèque Nationale de France, Arabic Manuscripts Collection, MS no. 6284, 75 fols.

Abū Ḥafs ‘Umar ibn Muḥammad al-Nasafī. *al-Qand fī ma‘rifat ‘ulamā’ Samarkand*. Istanbul, Süleymaniye Library, “Turhan Valide Sultan” Collection, MS no. 70, 198 fols.

Bloch, E. (1925). *Catalogue des manuscrits arabes des nouvelles acquisitions*. Paris. – P. 227.

Frye, R. N. (1953). City Chronicles of Central Asia and Khurasan: A History of Nasaf? *Mélanges Fuad Köprülü*, - Istanbul. – P. 166–168.

Paul, J. (1993). The Histories of Samarqand. *Studia Iranica*, 22. – P. 69–92.

Ritter, H. (1950). Arabische Handschriften in Anatolien und Istanbul. *Oriens*, 3, 51.

Sezgin, F. (1967). *Geschichte des arabischen Schrifttums* (T. I). Leiden: Brill. – P. 935.

Toğan, A. Z. V. (1950). *Tarihde Usul*. İstanbul. – P. 207.

Бартольд, В. В. (1963). *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. В В. В. Бартольд, *Сочинения* (Т. I). Москва: Издательство восточной литературы. – С. 760.

Додхудоева, Л. (1991). Малоизвестная рукопись XIV в. по истории городов Мавераннахра. *Известия Академии наук Таджикской ССР. Серия: Востоковедение, история, филология*, № 3 (23), – С. 31–36.

Кандия Малая. (1906). Перевод краткой редакции на персидском языке арабского труда Абу Хафса Наджмеддина Умара б. Мухаммед ан-Насафи ас-Самарканди. Предисловие и примечания переводчика В. Л. Вяткина. *Справочная книжка Самаркандской области*, Вып. 8, - Самарканд. – С. 236–290.

Уватов, У. (1994). *Самарқанд уламулари*. В *Донолардан сабоқлар*. Ташкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. – Б. 62–65.

REFERENCES

Abū al-Faḍl Muḥammad ibn ‘Abd al-Jalīl al-Samarqandī. *Muntakhab Kitāb al-Qand* [The Selected Book of al-Qand]. Paris, Bibliothèque Nationale de France, Arabic Manuscripts Collection, MS no. 6284, 75 fols. (In Arabic).

Abū Ḥafs ‘Umar ibn Muḥammad al-Nasafī. *al-Qand fī ma‘rifat ‘ulamā’ Samarkand* [The Book of al-Qand on the Knowledge of the Scholars of Samarkand]. Istanbul, Süleymaniye Library, “Turhan Valide Sultan” Collection, MS no. 70, 198 fols. (In Arabic)

Barthold, V. V. (1963). *Turkestan v epohu mongolskogo nashestiya*. [Turkestan in the Era of the Mongol Invasion]. V.V. Barthold, *Sochineniya* (T. I). Moskva: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. – S. 760. (In Russian).

- Bloch, E. (1925). *Catalogue des manuscrits arabes des nouvelles acquisitions*. Paris. – P. 227. (In English).
- Dodxudoyeva, L. (1991). Maloizvestnaia rukopis' XIV v. po istorii gorodov Maverannakhra [A Little-Known 14th-Century Manuscript on the History of the Cities of Mawarannahr]. *Izvestiia Akademii nauk Tadzhikskoi SSR. Seriya: Vostokovedenie, istoriia, filologiya*, № 3 (23), – C. 31–36. (In Russian).
- Frye, R. N. (1953). City Chronicles of Central Asia and Khurasan: A History of Nasaf? *Mélanges Fuad Köprülü*, - Istanbul. – P. 166–168. (In English).
- Kandiya Malaya. [The Short Version of al-Qand]. (1906). Perevod kratkoi redaktsii na persidskom iazyke arabskogo truda Abu Khafsa Nadzhmeddina Umara b. Mukhammad an-Nasafi as-Samarkandi. Predislovie i primechaniia perevodchika V. L. Viatkina. Spravochnaia knizhka Samarkandskoi oblasti, Vip. 8, - Samarkand. – S. 236–290. (In Russian).
- Paul, J. (1993). The Histories of Samarqand. *Studia Iranica*, 22, – P. 69–92. (In English).
- Ritter, H. (1950). Arabische Handschriften in Anatolien und Istanbul. *Oriens*, 3, 51. (In English).
- Sezgin, F. (1967). *Geschichte des arabischen Schrifttums* [History of Arabic Literature]. (T. I). Leiden: Brill. – P. 935. (In German).
- Toğan, A. Z. V. (1950). *Tarihde Usul*. [Methodology in History]. İstanbul. – P. 207. (In Turkish).
- Uvatov, U. (1994). *Samarkand ulamolari* [The Scholars of Samarkand] Donolardan saboqlar. Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti. – B. 62–65. (In Uzbek).